

уваходзяць фразеактыўныя лексічныя адзінкі; 2) зыходныя свабодныя словазлучэнні носьбітамі моў аднолькава пераасэнсаваліся; 3) асобная частка прыказак пачала ўжывацца самастойна; 4) яны былі запазычаны ці скалькаваны з адной і той жа мовы-крыніцы.

#### СПІС ЛІТАРАТУРЫ

- 1 Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 127 с.
- 2 Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: «Р. Валент», 2009. – 360 с.
- 3 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
- 4 Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин; под ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
- 5 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. У 2 т. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1 – 672 с.; Т.2 – 704 с.
- 6 Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.
- 7 Солодуб, Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица) / Ю. П. Солодуб. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. – 110 с.
- 8 Солодухо, Э. М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э. М. Солодухо. – Казань: Казанский ун-т, 1977. – 170 с.
- 9 Солодухо, Э. М. Интернациональные иноязычные выражения: учеб. пособие для слушателей факультетов повышения квалификации / Э. М. Солодухо; под ред. Д. Х. Бакеева. – Казань: Казанский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина, 1982. – 77 с.
- 10 Cowie, A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. – Volume 2. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 685 p.

УДК [81.161.1:81.134.2]:398.9:81'373.231

А. А. Буевич

#### **ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С БИБЛЕЙСКИМИ ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ**

(На примере русского и испанского языков)

*В статье подвергается анализу явление символизации имён собственных библейского происхождения, функционирующих в составе фразеологических единиц русского и испанского языков, описываются национально маркированные коннотации фразем, в состав которых входят компоненты-онимы.*

Фразеологизмы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, выполняют «роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения» [5, с. 250]. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность – все эти качества фразеологических единиц придают речи образность и выразительность. Как отмечает В. Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [5, с. 58].

Фразеологические единицы с библейскими именами собственными представляют собой особый интересный пласт во многих языках мира. Единицы этого типа, как

правило, не заимствовались одним языком из другого: в каждом языке происходил отбор из одного общего источника – из Библии. Особенность этого текста состоит в том, что основной чертой его является способность к символическому переосмыслению. В целом библейская символика интернациональна, прежде всего, это имя-символ, вокруг которого вырастает фразеологическая единица, формируются межъязыковые параллели. Однако у одного и того же библейского имени в разных языках спектр коннотаций и сопутствующих значений может отличаться или вообще отсутствовать, что ведет к различиям и в значении самой единицы. Имя собственное, принадлежащее персонажу Книги Книг, является символом определенных качеств человека или ссылкой на происходившие события. Имена собственные библейского происхождения сами по себе имеют переосмысленное значение: *Иуда* – символ предательства, *Авель* – невинная жертва, *Фома* – недоверчивый, упрямый человек и т. д.

В данной статье будут рассмотрены некоторые библейские имена собственные, входящие в состав фразеологизмов, паремий, идиом на примере русского и испанского языков. Начнем от *Адама*. В русской картине мира в образах Адама и особенно Евы акцентируется понятие греха.

Сравним пословицы, приводимые В. И. Далем: «*Адамъ плотию наделиль, Ева – грехомъ*», «*Адамъ согрешилъ, а мы въздыхаемъ*»; «*Ева Адама прельстила, весь родъ потопила (или: погубила)*» [2, с. 241–242, Том I].

В русском языке сравнение как *Адам* обычно сопровождается прилагательными *голый, нагой*, что восходит к библейским сказаниям об Адаме и Еве, которые, живя в раю, были наги и не стыдились своей обнаженности, пока, соблазненные змеем-искусителем, не отведали запретный плод с дерева познания добра и зла. В испанском языке данное семантическое значение передается идиомой «*en traje de Adán*» – «*нагишом, в чем мать родила, в костюме Адама*» [3, с. 675]. Кроме того в испанском языке существует сравнительная конструкция, основанная на переосмыслении данной библейской легенды: «*hecho un adán*» – «*неряха, неопрятный; оборванец; совсем опустился*» [3, с. 17]. Как видно из приведенных переводов, переосмысление первочеловека и его наготы в испанской лингвокультуре произошло совсем по-другому. Нагота стала восприниматься не как открытость и начало всего, а как неорганизованность, неряшливость. В испанской языковой картине мира производное от *Adán* – *adamismo* используется во фразеологизмах типа «*obrar con adamismo*», что означает «*делать что-то не так, как будто до тебя этого никто не делал (изобретать велосипед)*» [4, с. 85].

Имя *Мафусаила*, персонажа ветхозаветных преданий, прожившего 969 лет, закреплено в параллели «(es) *tan viejo como* (или *más viejo que*) *Matusalén*» – «1) *стар как Мафусаил*; 2) *старо как мир*» [3, с. 398].

Имя царя Соломона формирует символ, который называет человека мудрого, например, в составе фразеологической единицы *decisión salomónica* – «*Соломоново решение книжн. – мудрое и простое решение трудноразрешимого вопроса*» [7, с. 492].

С именем святого *Иова* в испанском языке связано представление о неограниченном терпении: «*más paciente que Job*» – «*многострадальный, долготерпеливый (как Иов)*» [3, с. 342]. В русском языке актуализированы другие черты этого образа. Ю. А. Бельчиков считает, что «*фразеологизмы с компонентом Иов в русском языке говорят о бедности: беден, как Иов*» [1, с. 51].

Имя одного из библейских апостолов – *Иуды* отражено в таких фразеологизмах, как «*beso de Judas*» – «*поцелуй Иуды, притворное дружелюбие, тайное предательство*» [3, с. 72]. Во фразеологическом словаре русского языка также присутствует такой же фразеологизм «*Иудин поцелуй – предательский поступок, лицемерно прикрываемый проявлением любви и дружбы*» [7, с. 204]. Как в русском, так и в испанском языках это имя используется в основном для выражения понятия ‘лживого человека’: «*falso como (или más falso que) Judas*» [3, с. 343]. Кроме того, испанское языковое сознание выделяет еще

один компонент в этом имени – ‘*неряшливость в одежде*’: «*parecer uno un Judas; estar hecho un Judas*» – «*иметь неопрятный внешний вид; быть неряхой*» [там же].

Центральный образ во всех христианских культурах – *Иисус Христос*. Рассмотрим, как он предстает в испанском и русском языках. В испанско-русском фразеологическом словаре под редакцией Э. И. Левинтовой насчитывается более 40 фразеологических единиц с этим именем. Специфика испанской фразеологии, включающей имя Христа (Cristo, Jesús) в том, что в ней содержится много междометных образований: «*¡Por los clavos de Cristo!*» – «*ради всего святого, ради всех святых*» [3, с. 163]; «*¡voto a Cristo!* – «*проклятье!*» [3, с. 191]; «*¡y Cristo con los penitentes (или con todos)!*» – «*ну и бог с ним!, с плеч долой – и ладно!, разделились – и слава богу!*» [там же]. Восклицания *¡Jesus!*, *¡Cristo!*, *¡Santo Cristo!*, *¡Jesus, Dios mío!* могут выражать широкую гамму чувств – от жалобы и удивления до испуга и облегчения. Кроме того, междометие *¡Jesus!* Произносится, когда кто-то чихнул (соответствует русскому «*Будь здоров!*»). Кроме этого *Cristo* имеет ряд других значений и фигурирует во многих фразеологических единицах, среди которых: «*ni por un Cristo*» – «*ни в коем случае; ни за что; ни за какие деньги*» (букв. ни для одного Христа), «*sin cristo*» – «*быть без гроша*» (букв. быть без Христа), «*sacar el cristo*» – «*прибегнуть к последнему средству, к крайним мерам*» (букв. достать Христа), «*...como a (un santo) Cristo un par de pistolas* – «*совершенно не подходит, <...> как корове седло*» (букв. как Христу пистолеты) [3, с. 191]. Во фразеологическом словаре русского языка под редакцией Молоткова представлены следующие фразеологизмы: «*Как у Христа за пазухой. 1. Без забот и хлопот. <...> 2. В полной безопасности*» [6, с. 511]. Обращения «*Христа ради*» или «*Христом Богом*» выражают усиленную просьбу, мольбу [6, с. 511–512]. Как видим, фразеология от имени Христа в русском языке совсем иная по духу этого образа.

Рассмотренные выше фразеологические единицы в своем составе имеют общие для обоих языков имена собственные библейского происхождения. Особого внимания заслуживают испанские безэквивалентные фразеологические единицы с именами собственными.

Так в испанском языке присутствуют идиомы с именем *Богородицы, Марии*: «*no es cada día pascua ni Santa María*» – «*не всякий день праздник*» [3, с. 232]; «*¡abre, María, la puerta!*» – «*здоровствуйте!, скажите на милость! (ироничное удивление)*» [3, с. 393]; «*buenas manos tiene (María Santísima) para sacar pollos!*» – «*куда как ловок!*» [3, с. 388].

В русском языке фразеологии, связанной с именем Богородицы, нет: оно табуировано в русской языковой картине мира.

В целом довольно часто библейские имена в испанском языке являются носителями иных коннотаций по сравнению с русским языком. Так, имя *Магдалины* в сознании русского человека, в первую очередь, связано с грехом и с раскаянием в грехе: «*кающаяся Магдалина книжн. ирон. – о том, кто жалостливо кается в своих преступлениях*» [7, с. 213]. Образ этого имени основан на евангельской истории о Марии Магдалине, которая была исцелена Иисусом, изгнавшим из неё бесов, и раскаялась в своей развратной жизни. У испанцев в значении этого слова на первом месте выступает коннотация «*безутешность*»: имя *Magdalena* входит в состав фразеологизированных выражений «*estar hecho una Magdalena; llorar como una Magdalena*» – «*заливаться слезами, плакать в три ручья, убиваться*» [3, с.372], основанных на другой евангельской ситуации, когда Магдалина оплакивала Иисуса после снятия его с креста.

К безэквивалентным фразеологическим единицам в испанском языке можно отнести выражения, в состав которых входит имя *Сантьяго* (Святого Якова) – покровителя Испании. Долгое время день этого святого был самым значительным национальным праздником. Имя этого святого входит в военные призывы: «*¡Santiago y cierra España!, ¡Santiago y a ellos!*» – «*вперед!, ура!, в атаку!, бей их!*» [3, с. 614]. А фразеологизм «*como Santiago y los toros*» означает жить «в постоянной вражде, на ножах, как кошка с собакой» [там же].

Имя святого *Мартина* входит в выражение «*a cada puerco le llega (или le viene) su San Martín*» (букв. к каждой свинье приходит святой Мартин) – «не все кому масленица, будет и великий пост» [3, с. 561], то есть всему приходит конец, виновник получит наказание; эта идиома объясняется тем, что именно на святого Мартина (11 ноября) забивают свиней.

Итак, тот факт, что фразеологизмы с библейскими именами собственными являются заимствованиями из одного источника, не лишает их национально-культурной специфики и самобытности, поскольку в каждом языке они приобретают особые коннотативные смыслы, часто являющиеся отражением исторического, духовного и нравственного пути становления и развития данного сообщества. Данные явления и представления, которые стоят за ними, не только национально детерминированы, но еще и сами определяют шкалу ценностных ориентаций в обществе.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бельчиков, Ю. А. Культуроведческий аспект филологических дисциплин / Ю. А. Бельчиков // Филологические науки. – Д 1998. – № 4. – С.48–56.
- 2 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль // Том I и II. СПб – М., 1879. Т – 750 с., Т II – 642 с.
- 3 Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц / Э. И. Левинтова, Е. М. Вольф, Н. А. Мошкович, И. А. Будницкая; Под ред. Э. И. Левинтовой. – М.: Рус. яз., 1985. – 1080 с.
- 4 Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / Ю. А. Рылов, В. В. Корнева, Н. В. Шеминова, К. В. Лопатина, Е. В. Варнавская / под ред. проф. Ю. А. Рылова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. – 390 с.
- 5 Телия, В. Н. Русская фразеология. / В. Н. Телия. // Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
- 6 Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. 2-е изд. М., 1968. – 538 с.
- 7 Фразеологический словарь русского языка. (Авторский коллектив: проф. Федосов И. В., канд. ф.н. Лапицкий А. Н.). М.: – «ЮНВЕСТ». – 2003. – 608 с.

УДК 81.161.1:81.172:398.9

Л. Б. Воробьева

#### НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ГОЛОВА» В РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

*В статье устанавливаются сходные и различные черты в семантике русских и литовских устойчивых выражений с компонентом голова / galva, обращается внимание на национально-культурное своеобразие употребления данного соматизма в составе фразеологизмов.*

Современная лингвистика характеризуется активным интересом к изучению связи и взаимодействия языка и культуры народа, что обусловлено антропологическим характером изучения языка, когда акцент делается на репрезентацию языка в тесной связи с человеком, его культурой, ментальностью, мышлением. В современных условиях развития национальных языков, при широкой интеграции и взаимообогащении культур, вопрос о необходимости оценки языковых явлений на основе сравнительно-сопоставительного